- Прошел уже месяц.

- ....

- Тебе не нужно притворяться, что все хорошо. Я на твоей стороне, - Лузен отложил календарь, который держал в руках, и повернул голову.

Со своего места он не мог видеть выражение лица Каликса, всё это время глядевшего в окно, но он прекрасно понимал, чего от него ожидать.

У человека, который не мог показаться на людях, не получив официального статуса члена королевской семьи, не было веских причин каждый день появляться в императорском дворце и выходить из него.

- Почему бы тебе не притвориться, что ты ещё не знаешь, и не пойти к ней?

- ...

- ...Не своди брови к переносице, сначала дослушай, что я скажу. Разве это не хороший шанс? Если ты прижмешь к сердцу женщину, которая печалится о потере своего ребенка, и утешишь ее, между вами, сама собой, появится какая-то связь...

- ....

- Думай позитивно... Печально, что ребенку пришлось пройти через всё это, но если посмотреть с другой стороны, то зато тебе не придётся воспитывать чужого ребёнка, - Лузен не переставая ворчал на него. – Продолжаешь молчать? Даже если сильно приглядываться, не разобрать, кто из нас хозяин.

Лузен достал из своего стола заранее написанное запечатанное письмо.

- По пути загляни в особняк Клейтон и передай это им.

- Ты, наконец-то, получил результат?

- Да. И это очень интересный результат.

Академия являлась имперским учебным заведением, находящимся под непосредственным контролем императорской семьи, и дети дворян находились там под особым надзором.

В таком месте никак не мог вспыхнуть пожар без особых на то причин. Зная это,

императорская семья и род Клейтон совместно расследовали причину происшествия.

В частности потому, что жертвой пожара стала единственная дочь имперского богача Клейтона. Было ясно, что Академии грозит закрытие, если они не подтвердят свою невиновность.

Поскольку Академия не только выпускала талантливейших учеников Империи, но и принимала большие пожертвования от их благородных родителей, Императорской семье необходимо было, во что бы то ни стало, снять с себя любую ответственность и сохранить статус.

Именно по этой причине было проведено тщательное расследование, а инцидент, вызвавший переполох в столице, уже забылся, как будто его и не было. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

- Пока мы здесь, позволь мне спросить тебя об одной вещи.

- ....

- К твоему сведению, если ты не ответишь, я не скажу тебе, что здесь было написано. Ты ведь понимаешь, что не стоит открывать запечатанное письмо императора без необходимости?

- ...О чем ты хочешь меня спросить?

- Мариэль Клейтон. Этот ребенок действительно не имеет к тебе никакого отношения?

Лузен немедленно посмотрел на плотно сжатую челюсть Каликса, держа уголок письма кончиками пальцев.

Он прищурил глаза, отчего они изогнулись дугой, но спрятанные за веками зрачки уже давно таили в себе недобрый блеск.

***

- ...Кто убил Мариэль?

- Роуз Гамильтон.

- Роуз не могла этого сделать.

Опровержение прозвучало сразу, не оставив времени на обдумывание.

Для Ривианны, Роуз была как родная сестра, а Роуз заботилась о Мариэль как о собственной племяннице. Роуз ни за что не сделала бы ничего плохого Мариэль.

Она была одной из немногих, кому Ривианна доверяла, и она чувствовала себя спокойно, оставляя свою маленькую дочь на попечение Роуз.

- Я знаю, это трудно принять. Но это правда, - Бэйк протянул принесенные им бумаги с мрачным выражением лица.

На них, наряду с лицом женщины, которую Ривианна никогда раньше не видела, стояло имя Роуз Гамильтон.

- Это не Роуз.

- Ну, если быть точным, это настоящая Роуз Гамильтон.

- Что?

- Та Роуз Гамильтон, которую ты знаешь, просто фикция. Подделка.

Бэйк протянул Ривианне следующий пакет бумаг.

На этот раз там было лицо Роуз, которую Ривианна знала, и странное имя под его фотографией: Роуз Сейдер.

- Семья Сейдер, по-видимому, та самая..., - Ривианна закрыла рот руками.

Она вспомнила их. Семья Сейдер, которая на протяжении многих поколений поклонялась роду Пьер, и семейная линия, которой была уничтожена вместе с событиями десятилетней давности...

- Похоже, она уже давно затаила обиду на род Клейтон.

- ...

- Но Роза, которую я знаю..., - Ривианна посмотрела на печать Императора, поставленную в конце документов и закрыла глаза.

Ей нужно было продолжать говорить, но она не могла найти слов. Она уже не знала, кому верить. Она не могла доверять ни своему мужу, ни друзьям, ни кому-либо еще вокруг. В конце концов, она не выдержала этого смятения, беспомощно осела на пол и тщетно выдохнула.

Она должна была убедиться в правде, но у нее не осталось сил даже не это.

«Если Роза действительно виновна…»

Она закрыла глаза и почувствовала головокружение от размытого видения лица названной сестры.

Ей казалось, что если она хоть немного отпустит себя, то не сможет очнуться от этого кошмара уже никогда.

Тем не менее, Ривианна поднялась на ноги. Она еще не была убеждена в том, что смирилась с нелепыми результатами этого расследования.

http://tl.rulate.ru/book/63002/2015400